

Отрицательные трансферты – источник финансирования межмуниципальных соглашений

Гришанова О.А., д-р экон. наук, Прокопова Г.А., асп.

Рассматриваются вопросы расширения межмуниципальных соглашений поселений в целях развития экономического и доходного потенциалов муниципальных образований, а также предлагается использовать «отрицательные трансферты» в качестве источника финансирования расходов в рамках межмуниципальных соглашений.

Ключевые слова: местное самоуправление, вопросы местного значения, расходные обязательства, межмуниципальное сотрудничество, отрицательный межбюджетный трансферт.

Negative transfers as Source of Funding of Inter-Municipal Agreements

O.A. Grishanova, Doctor of Economics, G.A. Prokopova, Post Graduate Student

The article deals with the issues of expansion of inter-municipal agreements, settlements with the aim of developing economic and revenue potential of municipalities, as well as encouraged to use «negative transfers» as a source of financing within the framework of inter-municipal agreements.

Keywords: local government, local issues, expenditure commitments, inter-municipal cooperation, the negative inter-governmental transfers.

Основной целью деятельности органов местного самоуправления является решение вопросов по удовлетворению бытовых, социальных, образовательных, медицинских и иных жизненных потребностей населения муниципальных образований. Для этого в распоряжении муниципальных образований имеются финансовые и материальные ресурсы, за счет которых местные органы на территории муниципальных образований осуществляют организацию предоставления населению соответствующих услуг и товаров. Успешная реализация органами местного самоуправления своих полномочий зависит от того, насколько эффективно они будут использовать имеющиеся в их распоряжении ресурсы. Одним из решающих условий для этого является обеспечение комплексного развития основных отраслей муниципального хозяйства, частного сектора производства и потребления, а также социальной сферы муниципальных образований.

Состояние экономики района и муниципалитета, реальность стратегических планов можно оценить по различным показателям. По нашему мнению, для муниципалитетов Ивановской области достаточно двух показателей: 1) доля населения, проживающего в населенных пунктах, не имеющих регулярного автобусного и (или) железнодорожного сообщения с административным центром городского округа (муниципального района), в общей численности населения городского округа (муниципального района); 2) доля основных фондов организаций муниципальной формы собственности, находящихся в стадии банкротства, в общей стоимости основных фондов организаций муниципальной формы собственности. Эти показатели более чем красноречиво свидетельствуют об уровне жизни населения и состоянии муниципальной экономики (табл. 1, 2).

Согласно данным табл. 1, из 21 муниципального района в 12 районах не произошло никаких изменений в обеспечении населения транспортом.

Показателем, свидетельствующим об эффективности деятельности органов местного самоуправления в сфере дорожного хозяйства и транспорта, является доля населения, проживающего в населенных пунктах, не имеющих регулярного автобусного и (или) железнодорожного сообщения с административным центром городского округа (муниципального района), в общей численности населения городского округа (муниципального района). Данный показатель используется для оценки эффективности деятельности органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов, в том числе, показателей, необходимых для расчета неэффективных расходов местных бюджетов, в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 28 апреля 2008 г. N 607 «Об оценке эффективности деятельности органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов» [1].

Показателем, свидетельствующим об эффективности деятельности органов местного самоуправления в сфере организации муниципального управления, является доля основных фондов организаций муниципальной формы собственности, находящихся в стадии банкротства, в общей стоимости основных фондов организаций муниципальной формы собственности (на конец года).

По данным табл. 2, в 1/3 муниципальных районов – значительная доля организаций, находящихся в стадии банкротства.

Таблица 1. Доля населения, проживающего в населенных пунктах, не имеющих регулярного автобусного и (или) железнодорожного сообщения с административным центром городского округа (муниципального района), в общей численности населения городского округа (муниципального района), % [2]

Муниципальные районы	2009 г.	2008 г.
В-Ландеховский	19,0	22,7
Вичугский	–	12,09
Гаврилово-Посадский	12,2	12,1
Заволжский	6,0	6,3
Ивановский	2,5	2,9
Ильинский	9,7	9,9
Кинешемский	3,4	3,5
Комсомольский	1,57	1,57
Лежневский	3,0	3,1
Лухский	6,0	6,0
Палехский	6,0	6,0
Пестяковский	4,1	4,1
Приволжский	4,1	3,8
Пучежский	2,1	2,5
Родниковский	1,5	1,5
Савинский	5,0	5,6
Тейковский	9,1	10,05
Шуйский	14,0	14,0
Южский	2,8	3,0
Юрьеvecкий	6,2	6,2
Фурмановский	1,0	1,0

Таблица 2. Доля основных фондов организаций муниципальной формы собственности, находящихся в стадии банкротства, в общей стоимости основных фондов организаций муниципальной формы собственности (на конец года), % [2]

Муниципальные образования	2009 г.	2008г.
Городские округа		
Вичуга	0,5	0,5
Иваново	0,21	0,78
Кинешма	4,5	5,6
Муниципальные районы		
В-Ландеховский	1,0	1,4
Вичугский	3,06	50,0
Гаврилово-Посадский	16,6	–
Заволжский	24,0	19,0
Ивановский	37,3	31,6
Ильинский	2,6	2,8
Комсомольский	9,39	13,56
Лежневский	24,1	26,3
Лухский	8,85	11,0
Палехский	91,2	88,6
Пестяковский	–	9,1
Приволжский	11,6	11,6
Пучежский	0,3	0,1
Родниковский	6,5	6,5
Савинский	–	0,1
Тейковский	7,7	–
Шуйский	10,5	9,5
Южский	7,0	7,0
Юрьеvecкий	13,2	16,4

Показатели финансовых результатов деятельности коммерческих организаций также неудовлетворительные. В начале 2010 г. среди городских округов удельный вес убыточных предприятий в промышленно развитых городах составил менее 50 %: в Иваново – 39,1 %, Шуе – 40,0 %, Вичуге – 42,9 %, Кинешме – 43,5 %. В моногородах Тейково и Кохма, где основными предприятиями являлись текстильные,

удельный вес убыточных предприятий составляет соответственно 63,2 и 80 % [3].

Среди 21 муниципального района только в 6 доля убыточных предприятий составила менее 50 %, в 5 муниципальных районах удельный вес убыточных предприятий составил более 70 %.

Не радует положение дел и на предприятиях сельского хозяйства. В 2008 г. только в 4 муниципальных районах удельный вес прибыльных крупных и средних сельскохозяйственных организаций составил 100 % (в их общем числе). В 2009 г. их осталось 3, среди которых Приволжский и Родниковский районы.

Опыт успешно развивающихся муниципальных образований в России показывает, что для успешного развития местной экономики необходимо решать следующие первоочередные задачи:

- иметь четкое представление о желаемом типе экономики и путях создания указанного типа;
- иметь возможность обладать квалифицированной рабочей силой;
- создать развитую финансовую среду, способствующую внедрению инновационных идей;
- сформировать качество жизни и условия среды, привлекающие высококвалифицированных работников [4].

Решение этих задач возможно путем разработки стратегии социально-экономического развития муниципального образования, которая должна способствовать реализации социальных целей, принятых муниципальным образованием, выявлению стратегических проблем, определению имеющихся значимых тенденций.

Какова должна быть стратегия муниципального образования? «Стратегия развития территории представляет собой оптимальный набор обоснованных долгосрочных стратегических направлений развития экономики территории, обеспечивающих стабильный ее рост и благосостояния граждан. Целью стратегии муниципалитета является устойчивое повышение благосостояния населения, проживающего на его территории» [5].

В настоящее время в Ивановской области, в соответствии с требованиями федерального и регионального правительства, в частности Постановления Правительства от 02.07.2008 № 176-п «О порядке организации разработки программ (стратегий) социально-экономического развития муниципальных районов и городских округов Ивановской области на период до 2020 года», каждое муниципальное образование должно разработать этот нормативный документ. Стратегическое планирование дает возможность руководителям муниципальных органов и гражданам видеть перспективу своего развития, осознанно осуществлять свой стратегический выбор, а не

следовать сложившейся тенденции – реагировать на события, которые уже наступили.

В качестве примера рассмотрим основные направления стратегий развития некоторых районов, которые имеют различный экономический уровень развития и потенциал (представленных в сети Интернет).

Лежневский район. Цель стратегии развития муниципального образования «Лежневский муниципальный район» на период до 2020 года – развитие экономики на базе реализации основных конкурентных преимуществ района, позволяющее создать благоприятные условия для проживания населения на территории области [6]. Стратегические цели района представлены в табл. 3.

Таблица 3. Стратегические задачи Лежневского района

Стратегические направления	Стратегические задачи
Создание условий для развития экономического блока	1. Создание благоприятного инвестиционного климата на территории района 2. Поддержка переработки сельхозпродукции на территории района 3. Развитие рекреационного туризма и поддержка придорожного сервиса. 4. Поддержка субъектов малого бизнеса по приоритетным направлениям. 5. Создание условий для подготовки необходимых кадров по приоритетным направлениям.
Создание условий для развития человеческого потенциала	1. Совершенствование транспортной инфраструктуры и инфраструктуры жилищно-коммунального хозяйства, повышение энергетической обеспеченности, развитие системы газоснабжения населения. 2. Повышение качества образовательных услуг и обеспечение возможности получения для всего населения области доступного образования, обеспечивающего потребности экономики района 3. Повышение качества предоставляемых медицинских услуг. 4. Реализация права граждан на доступ к услугам и учреждениям физической культуры и спорта 5. Обеспечение права граждан на доступ к культурным ценностям и создание условий для развития гармоничной личности 6. Улучшение жилищных условий населения. 7. Совершенствование бюджетного процесса

Лухский район. Экономический потенциал района базируется на производстве и переработке сельскохозяйственной продукции. В настоящее время в районе работают 22 сельхозпредприятия, из них: СПКа (колхозы) – 6; закрытые акционерные общества – 2; муниципальные унитарные предприятия (МУП) – 3; крестьянские хозяйства – 8; общества с ог-

раниченной ответственностью (ООО) – 2; агрофирма – 1.

В растениеводстве сельскохозяйственные предприятия специализируются на производстве льнопродукции, кормопроизводстве и семеноводстве многолетних трав и белковых культур.

Основными направлениями стратегического развития являются следующие [7]:

- 1) повышение качества жизни населения;
- 2) повышение инвестиционной привлекательности;
- 3) развитие гражданского общества.

Однако представленный целевой сценарий развития – «формирование нового ресурсного портфеля – предполагает форсированный характер развития экономики: создание новых предприятий, освоение новых для муниципального образования видов деятельности экономики, использование конкурентных технологий, высокую интенсивность структурных сдвигов в экономике, инновационную активность и достижение устойчивого роста населения Лухского муниципального района, в том числе трудоспособного». Поскольку Лухский район является одним из отдаленных районов, подобный целевой сценарий вызывает сомнения в реальности его реализации.

Кинешемский район. Стратегия социально-экономического развития Кинешемского района предусматривает новый уровень развития за счет существенного улучшения районной инвестиционной и предпринимательской среды, создания дополнительных рабочих мест, повышения привлекательности муниципального образования как места отдыха и лечения. Планируется существенно увеличить количество предприятий и обеспечить рост поступлений налогов в районный бюджет [8].

По мнению разработчиков Стратегии, к 2020 г. ожидается увеличение притока инвестиций на территорию муниципалитета; рост численности занятых в сельском хозяйстве, промышленности и малом предпринимательстве; улучшение демографической ситуации в результате осуществления мер по снижению заболеваемости и смертности, увеличению рождаемости; развитие сети муниципальных учреждений социальной сферы.

Анализ рассмотренных стратегий показывает, что документы значительно отличаются друг от друга как по структуре, так и по содержанию. При этом авторы вкладывают разный смысл в идентичные или близкие понятия.

Однако решение муниципальными образованияами приоритетных вопросов стратегии в рамках ограниченных финансовых и организационных возможностей сильно затруднено. Выходом из сложившегося положения может стать привлечение бизнес-сообщества, которое может способствовать привлечению дополнительных источников финансирования для решения поставленных задач.

Однако, такой выход приемлем не для любого муниципального образования в силу следующих причин:

- в подавляющем большинстве вновь созданных и ранее существующих муниципальных образований градообразующие предприятия находятся в состоянии кризиса или прекратили существование;

- формирование самих муниципальных образований происходило в границах сложившихся административно-территориальных единиц без учета экономических возможностей их самостоятельного существования;

- в России не получила должного развития деловая этика в сфере бизнеса, использующая понятие «социальная ответственность», что затрудняет взаимопонимание власти и бизнеса и их взаимодействие в определении и реализации перспектив развития административно-территориальных образований.

Обеспечение финансовой самостоятельности местного самоуправления является ключевым направлением муниципальной политики государства. Главным направлением должно стать замещение в бюджетах муниципальных образований с относительно высоким уровнем социально-экономического развития трансфертов из федерального и регионального бюджетов поступлениями собственных доходных источников – налогами, которые собираются на территории поселения. Необходимо исключить встречные финансовые потоки средств от муниципального образования в бюджеты вышестоящих уровней бюджетной системы с последующим возвращением их в тот же муниципалитет в качестве межбюджетных трансфертов. Для этого достаточно в Бюджетный кодекс внести изменения о закреплении за местными бюджетами на долгосрочной основе дополнительных налоговых источников, стимулирующих муниципалитеты к работе над собственной доходной базой, таких как налог при упрощенной системе налогообложения и транспортный налог (т.е. налоги, связанные непосредственно с малым бизнесом).

Поэтому важным условием самостоятельности местных бюджетов является определение стабильных источников доходов, адекватных наделяемым расходным полномочиям. И до тех пор, пока не внесены изменения в бюджетное законодательство, первым шагом в достижении этой цели могут являться средства, мобилизуемые в результате «финансового объединения» – межмуниципальных соглашений, которые позволяют консолидировать имеющиеся скудные собственные средства муниципалитетов для выполнения расходных полномочий, финансируемых не за счет межбюджетных трансфертов целевого назначения.

Межмуниципальные соглашения подразумевают совместное политическое, материальное и ресурсное обеспечение отдельных полномочий в управленческой, администра-

тивно-хозяйственной, экономической или социальной сферах муниципальных образований и являются инструментом по мобилизации бюджетных средств и сокращению реального дефицита бюджета.

В настоящее время между муниципальными районами и поселениями устанавливается не межмуниципальное сотрудничество, а передача отдельных расходных полномочий поселений муниципальным районам. Так, согласно данным мониторинга местных бюджетов Министерства финансов РФ, в 2007 г. число поселений, передавших свои полномочия муниципальным районам, составило около 10,4 тыс. – или 48,1 % от общего количества поселений.

Цель межмуниципального объединения заключается во взаимодействии нескольких местных органов власти для решения общей задачи. Межмуниципальное взаимодействие может осуществляться на четырех уровнях:

- 1) между муниципальным районом и городским округом;
- 2) между поселением и городским округом;
- 3) между муниципальными районами и поселениями в их составе;
- 4) между поселениями.

Наиболее реальным является финансово-хозяйственное взаимодействие ряда небольших муниципалитетов (сельских поселений) с одним крупным, в результате которого небольшие муниципалитеты могут выгодно покупать услуги, предоставляемые крупным муниципалитетом. Такая кооперация заключается в платёжном соглашении, когда бюджетные средства перечисляются на основе хозяйственного договора по оказанию услуг.

В соответствии с законом 131-ФЗ, каждому муниципалитету приходится обеспечивать обширный набор услуг для жителей. В соответствии с принципом «эффекта масштаба», предоставление поселениями в рамках географического района одних и тех же услуг становится делом дорогостоящим. Поэтому в ряде мест выгоднее решать задачи сообща или покупать услуги других муниципалитетов.

Так, например, эффективнее было бы объединить усилия и средства по вопросам создания условий для обеспечения жителей поселения услугами связи, общественного питания, торговли и бытового обслуживания, организации сбора и вывоза бытовых отходов и мусора; создания муниципальной пожарной охраны. При этом активное участие в межмуниципальной кооперации по сбору и вывозу бытовых отходов и мусора мог бы принять и муниципальный район, так как к его полномочиям отнесены вопросы по организации утилизации и переработки бытовых и промышленных отходов.

Одним из «горячих» по исполнению вопросов по расходам муниципальных образований летом 2010 г. стал вопрос по обеспечению первичных мер пожарной безопасности в гра-

ницах населенных пунктов поселения. Чрезвычайная ситуация в Центральном округе показала невозможность должным образом решить данный вопрос в одиночку. Пожалуй, сегодня это самый насущный вопрос, который требует исполнения на основе межмуниципальных соглашений. Только путем объединения средств и усилий возможно создание реально действенной противопожарной службы.

Источники финансирования «совместных» расходов, по нашему мнению, надо искать в «отрицательных трансфертах». Впервые о введении в межбюджетные отношения так называемых «отрицательных трансфертов» в виде субсидий было прописано в бюджетном законодательстве в 2004 г., когда были внесены изменения в Бюджетный кодекс.

В ст. 142.2. «Субсидии бюджету субъекта Российской Федерации из местных бюджетов» указывается, что законом субъекта Российской Федерации может быть предусмотрено предоставление бюджету субъекта Российской Федерации **субсидий** из бюджетов поселений и (или) муниципальных районов (городских округов), в которых в отчетном финансовом году расчетные налоговые доходы местных бюджетов (без учета налоговых доходов по дополнительным нормативам отчислений) превышали уровень, установленный законом субъекта Российской Федерации. Границей превышения является двукратное превышение уровня налоговых доходов в расчете на одного жителя, по сравнению со средним по поселениям или муниципальным районам (городским округам) данного субъекта Российской Федерации.

При этом в 2007 г. в Бюджетный кодекс введены ограничения по объему перечисляемой субсидии для отдельного муниципального образования – не более 50 % разницы между расчетными налоговыми доходами местного бюджета (без учета доходов по дополнительным нормативам отчислений) в расчете на одного жителя и двукратным средним уровнем расчетных налоговых доходов в расчете на одного жителя в отчетном финансовом году.

Переданные средства в виде «отрицательного трансферта» не должны ухудшать финансовое положение передающего муниципального образования, т.е. не могут быть ниже расчетных налоговых доходов в расчете на одного жителя иного муниципального образования, которое до исключения указанной межбюджетной субсидии имело более низкий уровень расчетных налоговых доходов в расчете на одного жителя.

В настоящее время превышение уровня налоговых доходов в расчете на одного жителя, по сравнению со средним по поселениям или муниципальным районам (городским округам), возможно только в городских округах или крупных городских поселениях – центрах муниципальных районов. Так, например, в Свердловской области города Верхняя Салда,

Верхняя Пышма и Екатеринбург в 2010 г. имели указанное превышение налоговых доходов. В Екатеринбурге доходы бюджета в расчете на одного жителя были запланированы в размере 8,5 тыс. руб., что почти в 2,7 раза больше, чем в среднем по области. Однако в законодательном органе области решили «забыть» про отрицательные трансферты, так как проблемы, которые при наличии «отрицательного трансферта» возникнут в трех свердловских муниципальных образованиях, не компенсируют тех финансовых «приобретений» для бюджета области, которые они дадут. То есть проблему балансировки бюджета трансфертами решить бы не удалось [9].

В Самарской области в 2009 г. всего 4 поселения перечисляли соответствующие средства в виде «отрицательных трансфертов» в областную бюджет (1,3 % от общего числа поселений на территории Самарской области) [10].

В Ивановской области под «отрицательные трансферты» может подпадать только городской округ Иваново, но в субъекте они не применяются. Поскольку городским округом Иваново и рядом муниципальных образований заключены межмуниципальные соглашения в сфере здравоохранения, которые позволяют использовать эти средства для финансирования расходов [11].

В Германии, например, выравнивание бюджетной обеспеченности муниципалитетов на 99 % производится за счет «отрицательных трансфертов». При этом уровень дифференциации муниципалитетов колеблется в пределах 10 %. В России разрыв в бюджетной обеспеченности составляет сотни процентов между субъектами и тысячи – между муниципалитетами. Поэтому, по мнению Дмитрия Козака, не вводить в этой ситуации отрицательных трансфертов в стране нельзя [12].

Однако о том, что «отрицательные трансферты», предусмотренные Бюджетным кодексом, не в полной мере учитывают специфику России, свидетельствует предложение работников Минфина РФ компромиссных решений. Предлагается следующее решение проблемы отрицательных межбюджетных трансфертов: «Существенное повышение границы взимания отрицательного межбюджетного трансферта... Возможно повысить данную границу до такого уровня, чтобы региональные столицы и крупные (по населению) экономические центры не попадали под отрицательный межбюджетный трансферт. Это связано с тем, что отрицательный трансферт снижает стимулы к наращиванию налоговой базы в наиболее финансово обеспеченных муниципалитетах. В рамках механизма отрицательного трансферта не определена специфика городских округов. В частности, не учитывается объективная потребность в более высоких бюджетных расходах, связанных с необходимостью содержания более сложных и дорогостоящих коммуналь-

ной и дорожной инфраструктур города и более высоких при прочих равных условиях расходов на решение проблем экологической и личной безопасности. Поэтому целесообразно поднять рассматриваемую границу до такого уровня, чтобы под нее попадали исключительно небольшие поселения, на территории которых расположены добывающие и иные высокорентабельные производства, где среднедушевые налоговые доходы превышают среднерегиональный уровень в сотни раз (например, в Астраханской области). Целесообразно рассмотреть возможность повышения 50 % разницы между расчетными налоговыми доходами местного бюджета (без учета доходов по дополнительным нормативам отчислений) в расчете на одного жителя и уровнем расчетных налоговых доходов в расчете на одного жителя в отчетном финансовом году, используемом в качестве границы взимания отрицательного трансферта. Реализация данных мер позволит обеспечить более полное применение отрицательного трансферта к более узкому кругу муниципальных образований с «аномально высокими» доходами» [13].

Изменения развития межбюджетных отношений в виде системы отрицательных трансфертов обсуждались в печати в связи с разработанной новой Концепцией развития межбюджетных отношений до 2013 года. Сегодняшняя система отрицательного трансферта неэффективна и не выполняет ни выравнивающей, ни стимулирующей функции. Поэтому предлагается установить иную шкалу взимания отрицательного трансферта. В настоящее время идет изучение действующей системы, сбор предложений от регионов [14].

Кроме отрицательных трансфертов, ст. 142.3. Бюджетного кодекса предусматривается возможность «предоставления субсидий из бюджетов поселений бюджетам муниципальных районов в случаях, установленных уставом муниципального района на решение вопросов местного значения межмуниципального характера. Размер указанных межбюджетных субсидий утверждается решением представительного органа муниципального района и решениями представительных органов поселений о местных бюджетах по единой методике, установленной для всех поселений данного муниципального района».

Все вышесказанное свидетельствует о том, что бюджетное законодательство не пре-

пятствует перечислению финансовых ресурсов в виде субсидий по «вертикали» – из бюджета поселения в бюджет муниципального района и наоборот, и не указывает на возможность передачи средств по «горизонтали» – из бюджета одного поселения в бюджет другого.

В целях исключения нарушений бюджетного законодательства нами предлагается не перераспределять средства в виде субсидий – «отрицательных трансфертов» между бюджетами поселений, а заключать межмуниципальные соглашения между муниципальными образованиями, которые попадают под «отрицательные трансферты», и муниципальными образованиями, которые их могут получить, в целях финансирования расходов по оказанию социально значимых услуг населению. Дополнением к этому могут быть еще и средства, перечисляемые из собственных доходов поселений – участников соглашений.

Список литературы

1. Указ Президента Российской Федерации от 28 апреля 2008 г. № 607 «Об оценке эффективности деятельности органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов».
2. Территориальное управление Федеральной службы статистики по Ивановской области / www.ivanovo.gks.ru
3. Стат. сборник «Ивановская область: города и районы 2010 г.».
4. Стратегия инвестиционного развития муниципального образования // labinsk-invest.ru/content/section/96/ (выход 30.05. 2010 г.)
5. Воронин А.Г. Стратегическое планирование и управление развитием территории. – М., 2007. – С.13. Программа сотрудничества ЕС и России.
6. www.lezhnevo.ru/strategi/ (выход 30. 05. 2010 г.)
7. www.luhadm.ru/index.php?option (выход 30.05.2010)
8. www.mrkineshma.ru/index.php?ELEMENT_ID... – (выход 30.05.2010)
9. <http://www.apiural.ru/interview/?art=55688> (выход 12.09.10)
10. minfin-samara.ru/interbudgetary/basic.../756/ (выход 12.09.10)
11. Гришанова О.А., Фомин А.Г. Финансовое обеспечение расходных полномочий муниципальных образований: Научное издание / ГОУВПО «Ивановский государственный химико-технологический университет». – Иваново, 2007. – С. 90–93.
12. www.nakanune.ru/articles/14729 (выход 12.09.10)
13. Силуанов А., Назаров В. Адаптация системы межбюджетных отношений и суб-национальных финансов к колебаниям экономической конъюнктуры // www.iet.ru/files/text/policy/2009_4/siluanov-nazarov.pdf (выход 12.09.10)
14. bujet.ru/article/59809.php (выход 12.09.10.)

Гришанова Ольга Алексеевна,
Ивановский филиал «Российский торгово-экономический университет»,
доктор экономических наук, профессор, зав. кафедрой финансов, кредита и мировой экономики,
e-mail: olgaalex99@mail.ru

Прокопова Галина Алексеевна,
Ивановский государственный химико-технологический университет,
аспирант кафедры экономики и финансов,
e-mail: garok37@mail.ru